

Каждое движение приводило к покачиванию волос её высокого хвоста.

Опустив челюсть вниз, парень громко всосал леденец.

Отпнув стул от себя, он смело вышел.

Ан Фэйжан по-прежнему мирно стоял у дверей. Прищурившись, Шэн Сюн нетерпеливо потянул его за воротник одной рукой. При помощи одного взгляда, он дал понять парню, что сидел в первом ряду, чтобы тот немедленно освободил стул и поставил его у двери.

Шэн Сюн гордо сел на стул, опёрся о дверной косяк и с громким звуком ударил ногой по другой стороне косяка. В его глазах появилась враждебность, а на губах натянутая улыбка. "Ну давайте, вам разве не интересно? Смотрите на меня сколько хотите. Внимательно наблюдайте."

"Братец Сюн..."

Все его боялись. Всего один взгляд и они уже развернулись, чтобы убежать.

"Стоп!"

Шэн Сюн прожевал леденец и посмотрел в сторону. "Я сказал, что вы можете уйти?"

Говорил он медленно и спокойно.

Но по спинам учеников всё равно прошла дрожь.

"Братец Сюн... Я больше не буду смотреть."

"Братец Сюн, прости. Мы сейчас же уйдём!"

"Вы думаете, что можете приходить и уходить, когда вам захочется?" Шэн Сюн прищурил глаза

и посмотрел на парней, что хотели уйти. "Что? Третий класс привлекает вас? Вам дозволено приходить и смотреть на нас, когда вам хочется? Позвольте напомнить, за развлечения нужно платить."

Его голос прозвучал строго под конец. В паре с его враждебным взглядом, застенчивые парни почувствовали, как их колени ослабли.

Яоя мало говорила. Пока она не была замешена, он вела себя очень хорошо.

Шэн Сюн был другим. У него было много способов, чтобы мучить людей. До того, как Яоя стала его большим боссом, он был бунтарским подростком. Таким, которого никто не мог контролировать.

Он действовал настолько неуправляемо, что не только ученики этой школы, но даже ученики соседних школ боялись его провоцировать.

Он считался Большим Боссом своего выпуска.

Но так было, потому что они не знали всю мощь силы Яоя.

"Братец Сюн..."

Парню хотелось плакать. Почему ему так не везло, ведь его заметили, когда только он пришёл.

"Чего ты боишься? Я теперь хороший ученик. Я не буду бить тебя."

Сказал Шэн Сюн, хрустя пальцами.

От звука хруста у всех волосы встали дыбом.

Губы Ан Фэйжана дёрнулись и он тихонько отступил.

"Я слышал, что кто-то написал любовное письмо президенту нашего класса. Это был ты?"

"Н-нет! Братец Сюн..."

"Нет?" Шэн Сюн прищурился и сказал низким тоном. "Значит ты был готов отдать его? Или просто ещё не написал?"

"Н-н-нет..!"

Парень качал своей головой, как сумасшедший. Изначально, он просто хотел присоединиться к толпе смотрящих. Но реакция Шэн Сюна сильно напугала его и сейчас ему уже ничего не хотелось.

"Не бойся. Я же сказал, что не буду бить тебя."

Шэн Сюн лениво оперся на косяк. Все были напряжены, боясь уйти без его разрешения.

Они продолжали стоять у класса, прижимаясь друг к другу, как кильки в банке. Те, кто не знали, что происходит, подумали, что у них там линейка.

"Что здесь происходит?" с любопытством спросила Тинван, поднимаясь по лестнице.

Ан Жуояо усмехнулась. "Всё из-за той песни. Она пела, как воющий призрак и испортила такую хорошую песню, но эти дебилы всё равно влюбились в Яояо. Смотри... видишь все эти предметы на столе? Всё это для неё."

"Правда?"

Тинван глубоко вздохнула. Через некоторое время, она успокоилась.

Её взгляд прошёлся по подаркам, будто ей было всё равно. Эта картина приносила ей небольшую боль, поэтому она поспешила вернуться в класс. "Хорошо ей."

<http://tl.rulate.ru/book/53754/1759523>